Очень много чакры, подумала Сакура, наблюдая, как фигура соскальзывает с окна второго этажа на землю. Через мгновение на месте, где приземлился ниндзя, оказался другой посетитель фестиваля, причем переход был настолько плавным на людной улице, что никто не обратил на него внимания. Сакура ждала, что за шиноби последуют другие или перехватят его, но, когда он или она начали пробираться по улице, не было никаких признаков того, что кто-то еще видел.

На мгновение ей захотелось притвориться, что она ничего не видела. Ниндзя, разместившиеся на этом этаже, были не из ее деревни и не входили в ее компетенцию.

Но секунды текли за секундами, отмеченные стуком ее сердца, а никто так и не отправился за шиноби. И она никак не могла поверить в то, что они позволили ему или ей бежать не просто так. Сакура не считала себя храброй, даже все эти миссии после Волны. Храбрость была уделом таких людей, как Наруто; она же хотела лишь добраться до дома. Следование приказам, соблюдение правил - вот самый верный способ добраться до дома даже в опасные времена. Преследовать чужих ниндзя в темноте?

Это сулило неприятности.

"Что такое?" пробормотал Тацуо, отползая от окна, чтобы встать позади нее, положив руку ей на плечо, его голова была так близко к ее голове, что равномерное биение ее сердца, казалось, замирало.

Но этот момент был поглощен тревогой от решения, которое ей предстояло принять. "Второй этаж", - сказала она низким голосом. "Из окна под прикрытием гендзюцу вышел ниндзя. Никаких признаков преследования".

Его пальцы все крепче сжимали ее плечо. "Ты все еще видишь?"

"Да".

Тацуо выпрямился. "Сакура видела, как кто-то выходил из здания. Второй этаж. Мы собираемся преследовать."

"Больше никто не преследует?" спросил Дзэн, вставая с места и прислоняясь к стене.

"Они были под гендзюцу", - пояснила Сакура.

"И больше никто этого не заметил? Только она?" спросил Дзэн, вздымая тонкие брови к линии роста волос.

"Сакура очень чувствительна к гендзюцу", - ровно ответил Тацуо. "Вряд ли кто-то из ваших чунинов сможет сравниться с ней по мастерству".

Дзэн недоверчиво посмотрел на него, но приказал своим товарищам оставаться позади.

"Веди", - сказал Тацуо, - "Мы последуем за тобой".

Сакура выпрыгнула из окна, и ее ботинки на мягкой подошве почти не издали шума, когда она приземлилась на соседнюю крышу. Она не стала оглядываться, чтобы убедиться в присутствии остальных, ведь ее добыча уже почти скрылась из виду. Натянув шемаг на переносицу, чтобы не привлекать внимания к своей бледной коже, она на мгновение поблагодарила Марику за то, что та убедила ее оставить юбки для занятий, не связанных с полуночными прогулками по крышам. А учитывая, как сильно красный топ контрастировал с темно-оливковым цветом стандартного бронежилета, она сменила верхнюю одежду на темно-серую. Когда-нибудь она накопит достаточно денег, чтобы заменить стандартный бронежилет чунина на что-то индивидуальное, но сейчас она переросла обувь, читала дорогие справочники и добывала инструменты так быстро, как только поступало жалованье от миссии.

Пока же ей хватало веса ножей и знаний Тацуо.

Несмотря на то что на крышах они успевали больше, чем на улице, она преследовала их с осторожностью. По тому, как плавно они меняли облик, Сакура начала подозревать, что они преследуют не кандидата в чунины.

Скептицизм Дзэна исчез, его темные глаза следили за движением их следа, даже когда они на мгновение задержались за коньком крыши. Хотя он или она делали это незаметно, они проверяли, нет ли за ними погони.

"Что в этом направлении их может заинтересовать?" спросил Шикамару.

"Поселение сужается в этом направлении, так что оно довольно быстро превращается в лес. Но перед этим есть территория, где мы разместили суна-нин", - мрачно сообщил Дзэн.

"Так далеко от остальных участников?"

"Ну, старейшины решили, что будет меньше проблем, если мы ограничим взаимодействие между Конохой и Суной", - ответил Зен, постепенно поднимаясь на крышу и подавая знак продолжать путь. "Может быть, они были правы, когда беспокоились?"

"Возможно", - признал Тацуо. "Но если он появился из окна второго этажа, то это не обязательно шиноби Конохи. По крайней мере, не тот, кто путешествует с основной группой. Нам всем отвели комнаты на четвертом и пятом этажах".

"Посмотрим", - ответил Дзэн. "Вон там", - сказал он, указывая не на большую гостиницу, как та, в которой они остановились, а на ряд зданий. "Расположение Таки не позволяет ему быть еще и торговым центром нашей страны", - пробормотал он, заметив их замешательство. "Поэтому

здесь не так много постоянных посетителей, нуждающихся в ночлеге, чтобы строить большие гостиницы. Мы лучше справляемся с небольшими трактирами".

"Вопрос", - вмешался Шино. "Насколько близко мы сможем подобраться к нашей цели? Не безопаснее ли будет просто допросить его позже?"

"Если мы будем уверены, что он работает один, то да. В противном случае - нет", - ответил Тацуо. "Тот, кого мы выслеживаем, либо очень храбр, либо очень глуп, чтобы действовать в одиночку, если его цель - месть. Он еще глупее, если его цель - вызвать неприятности между нашими деревнями".

"Ты так думаешь?" сказал Шикамару. "Я могу придумать множество способов, как один шиноби может испортить наши отношения с Суной. Мы ведь не в самых лучших отношениях".

"Странно", - заметил Дзэн.

"Что странно?" спросил Тацуо, вместо того чтобы попытаться опровергнуть утверждение Шикамару.

"Он движется в сторону леса, а не тракторов", - ответила Сакура.

"Может, стоит использовать бьякуган, чтобы выяснить его цель?" предположил Шино.

"Это же не очки ночного видения", - защищаясь, ответила Сакура за Тацуо.

"Все в порядке", - сказал старший ниндзя. "Но она права, когда говорит, что это не совсем ночное видение. Будет гораздо проще, если я не буду пытаться делать это и бежать одновременно. Продолжайте преследование - мы догоним".

Дзэн резко кивнул, а затем с тихим шелестом ткани скрылся из виду. Шикамару и Шино еще мгновение колебались, прежде чем последовать за ним.

"Тацуо...", - сказала Сакура.

В неясном свете, падающем с улицы, она все еще могла разглядеть небольшую кривую улыбку на его губах. "Это всего лишь небольшая боль", - сказал он. Но вздох, перехвативший его плечи, свидетельствовал о гораздо большей тревоге, как и мелкая дрожь, пробежавшая по всей длине руки, уютно устроившейся на ее плече.

Он закрыл глаза, и она почувствовала, как у него перехватило дыхание, как вздулись вены на висках. Его глаза распахнулись, казалось, вслепую отыскивая то, что находится далеко за пределами человеческого зрения. В ночи раздался тихий, задыхающийся поток ругательств, и

в этот момент в его правом глазу лопнул кровеносный сосуд, окрасив склеру в красный цвет. Хотя она знала, что причина разрыва сосудов гораздо хуже, чем сами поврежденные сосуды, это было видимым свидетельством того, что Тацуо больно, как и его рука, дрожащая на ее плече.

Сакура подняла руку и положила ее на его плечо. В ответ его пальцы напряглись на ее плече, затем он резко отпустил ее, и веки дрогнули.

"Что в этом было "немного больно"?" спросила Сакура, чувствуя себя совершенно бесполезной и от этого даже жалкой. И хотя он уже объяснил, почему Цунаде-сама никогда не сможет исправить повреждение его глаз, Сакура решила, что хоть раз в жизни принадлежность к семье, а не к обширному роду, будет полезной. Она найдет способ вернуть Тацуо его доудзюцу; она никогда не станет настоящим медиком-нинном, не пройдет стажировку или ординатуру в больнице, но она была достаточно умна, чтобы послужить этой эгоистичной цели. Как она знала, что ее шансы выжить увеличиваются, если ей не приходится тащиться к медику, а работа с ядами - глупое предприятие без знания противоядий, так и она не могла допустить, чтобы Тацуо страдал из-за того, что она боится приложить усилия.

Она проигнорировала ту часть мозга, которая усмехнулась, сказав, что это не просто усилие, что даже если бы не было дзюцу, это была бы невероятно чувствительная травма.

Ее требование заставило Тацуо улыбнуться, как бы больно это ни было. "Та часть, где я рассказываю об этом другим людям. По крайней мере, это было полезно".

"Полезно?"

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3441064>